

Развитие взгляда основателя ислама на отношение мусульман к неверным.

Ислам, как и всякая другая мировая религия, явившись за XIII веков назад, не только видоизменил понятие людей, — своих приверженцев, — о Боге, Его отношении к миру, отношении человека к Богу, и прочие понятия, входящие в область богословских наук, но и установил известные отношения своих последователей к лицам других религий, и при этом, благодаря личному характеру и разным обстоятельствам жизни своего виновника Мухаммеда, ислам на самых первых же порах старался или привить к своим последователям, арабам из язычников, международные отношения, каких до того времени не существовало среди них, или видоизменить существующие, что ему иногда и удавалось, а иногда, вследствие оппозиции со стороны национального характера арабов, он терпел неудачи.

Арабы до ислама всегда отличались духом самого широкого гостеприимства. Этот дух гостеприимства обнимал не только их единоплеменников, но простирался и на все другие народы, к какой бы расе они не принадлежали, какую бы они веру не исповедовали. Аравия была страна полной религиозной свободы. Здесь искали приюта и находили его евреи во время своих политических бедствий и христиане, как православные так и еретики всех сект и направлений во время гонений или преследований со стороны государей, ревностных утвердителей или православия или ереси, смотря по личному их вероисповеданию. Гонимые огромными массами, еретики стекались в Аравию, селились там и, пользуясь духом полной религиозной терпимости арабов-язычников, не только вступили с ними в общественные сношения, но и приобретали среди них себе новых прозелитов. В эпоху Мухаммеда, поэтому, мы находим в Аравии множество христиан самых разнообразных отраслей: православных, евтихиан, несториан, ариан. И бесчисленное множество лиц других мелких сект христианства нашли в Аравии себе приют и даже распространение. Великодушный араб с рыцарским чувством давал у себя приют всем этим лицам, гонимым на своей родине; он даже протягивал руку помощи. Благодаря этой благородной черте национального характера арабов-язычников, и христиане, нашедшие приют в Аравии, могли здесь сеять семена христианства. Мухаммед, в начале своего религиозно-политического поприща, по многим причинам, отличался большою терпимостью к христианам и иудеям. С одной стороны, под влиянием национального характера, отличавшегося широкою веротерпимостью, с другой стороны, в надежде приобрести на свою сторону христиан и иудеев, религии которых он был обязан большею частью своих религиозных нововведений и понятий при задуманной им религиозной реформе, наконец, ввиду своей политической слабости и сам постоянно подвергавшийся гонениям своих соотечественников — Мухаммед на первых порах выказывал дух большой терпимости. Он на первых порах был даже не далек от христианского понятия, что все люди — братья, а потому заслуживают самого кроткого и лучшего обращения. Он в это время никого не думал, да и не мог принуждать к новой своей вере. "Ты, — говорит Бог в мнимом откровении Мухаммеду, — вполне знаешь то, что говорят они (иноверные); но ты не будешь принуждать их" (Коран 50, 44). Не только к людям Писания, т. е. христиан и иудеям, Мухаммед был крайне веротерпелив на первых порах своего поприща, но, вообще, иноверным всех видов он оказывал полное

снисхождение; он заповедовал и своим первым последователям: "Скажи, представляется Бог говорящим Мухаммеду в Коране, верующим, чтобы они были снисходительны к тем, которые не ожидают тех дней Бога, в которые Он воздаст людям за то, что усвоили себе" (Коран 45, 13). В эту-то первичную эпоху своей деятельности и было высказано Мухаммедом его знаменитое положение: "в религии нет принуждения" (Коран 2, 257). Даже при происшедших спорах Мухаммед считал себя обязанным и внушал другим быть кроткими и снисходительными с иноверными и в частности с людьми Писания (Коран 16, 126; 29, 45): "К чему принуждения в религии, к чему жестокость в религиозных спорах? Душа может верить только по изволению Бога" (Коран 10, 100), говорит Мухаммед в Коране в ранний период своей религиозной деятельности. Таким духом, широкой веротерпимости отличалась на первых порах проповедь Мухаммеда, гонимого своими единоплеменниками, бессильного в политическом и общественном положениях. Но, увы, другую картину представляет нам эта же самая проповедь впоследствии, когда Мухаммед, найдя приют и опору в Медине и собравши около себя обширную толпу последователей, почувствовал себя достаточно сильными, чтобы не быть более гуманным и не сообразоваться с национальным арабским духом терпимости, религиозной и политической. Теперь Мухаммед как бы забыл свою важную заповедь, что в религии нет принуждения; он теперь вместо прежних гуманных отношений к иноверцам стал проповедовать самую ожесточенную войну; потеряв надежду приобрести для ислама христиан и иудеев разными уступками их догме и религиозной практике, он решился приобретать их в лоно ислама мечем.

К иноверцам предписывается ожесточенная война. "Сражайтесь с ними, говорит Мухаммед своим последователям, дотол,е, покуда не будет уже вам искушения, и покуда не установится ваше поклонение Богу" (Кор. 2, 189. Ср. Кор. 8, 40) "Когда встретитесь с неверным говорит Мухаммед своим последователям в другом месте Корана, то ссекайте с них головы дотол,е, покуда не сделаете совершенного им поражения! Пленных держите в крепких оковах; а затем или свобода им, или выкуп с них тогда уже, когда война кончит свои тяжелые подвиги" (Кор. 74, 4—5). Теперь Мухаммед от лица Бога выдает не только простое предписание воевать с иноверцами, но и быть жестоким к ним во всех областях жизни. "Пророк! ревностно воюй с иноверцами с лицемерами и будь жесток к ним" (Кор. 9, 74, Ср. 66, 9). Верующие! обращается Мухаммед к своим последователям, воюйте с теми из неверных, которые близки к вам: знали бы они в вас вашу жестокость" (Кор. 9, 124. Ср. 48, 29). Таким образом, Мухаммед вместо прежней терпимости провозгласил самую беспощадную войну с неверными или иноверными. Он порвал с ними всякий дух единения. Ему Бог, в мнимом откровении, запрещает даже молиться об иноверцах (Кор. 9, 81, 85). Война с неверными или иноверными достигает апогея в учении Мухаммеда, она возводится им на степень высшей добродетели, она служит одним из лучших отличий искренно верующего мусульманина. "Действительно, те только, говорит Мухаммед в Коране, верующие, которые веруют в Бога и Его посланника; после того уже не сомневаются и воюют, жертвуя своим имуществом и своею жизнью на пути Божьем¹. Таковы суть искренно верующие". (Кор. 49, 15). Война с неверными имеет, по учению Корана, важное моральное значение. (Кор. 9, 14). Сражающиеся с неверными занимают высокое положение перед очами Бога. "Уверовавшие, читаем в Коране, оставившие свою

---

¹ Путем Божьим названа здесь война с неверными. Благодаря санкции Корана, и в настоящее время мусульмане свои войны с неверными называют путем Божьим.

родину, и ревностно воюющие на пути Божьем, жертвуя своим, имуществом и жизнью - на самой высокой степени достоинства пред Богом, — они блаженны". (Кор. 9, 20). Война с неверными по Корану имеет значение отпущения грехов. Бог представляется говорящим в Коране: "тех, которые... терпели изнурения на пути Моем, были в битвах и были убиты, очищу Я от злодеяний их, введу их в сады, по которым текут реки. Это будет наградой от Бога" (Кор. 3, 194—5). Поэтому воюющие мусульмане выше тех, которые не участвуют в священной войне. "Воюющих за веру с пожертвованием своего имущества и своей жизни, говорит Коран, Бог поставил выше остающихся дома, относительно степени достоинств их; всем Бог обещал прекрасную награду, но воюющим за веру предоставил Бог большую, нежели тем, которые остаются дома (Кор. 4, 97). Война с неверными служит даже средством различения истинных мусульман от неистинных, потому что война с неверными, по учению Мухаммеда, есть внутреннее побуждение души мусульманина жертвовать жизнью и имуществом на распространение ислама путем меча. Таким образом, уклонявшийся от этой войны мусульманин с точки зрения Корана, обнаруживает слабость своей веры. "Верующие в Бога и в последний день, говорит Коран, не захотят, чтобы ты (Мухаммед) не позволил им воевать, жертвуя своим имуществом и своею жизнью. Бог знает богобоязливых. Только те требуют увольнения от войны, которые не веруют в Бога и в последний день, которых сердца нерешительны, и которые при своей нерешительности колеблются". (Кор. 9, 44, 45). Это участие в священной войне мусульманин, по Корану, может проявить различно, а именно: или лично участвовать в войне, или поощрять других к войне, воспламеняя в мусульманах пыл религиозной ревности на пути Божьем. "Верующие! восклицает Мухаммед в Коране, указать ли Вам торговлю, которая избавит вас от любой муки? Вы веруете в Бога и Его посланника, сражаетесь на пути Божьем, жертвуя вашим имуществом и вашими душами: это лучшая для вас торговля" (Кор. 61; 10—11). "Нет надобности верующим, говорится в другом месте Корана, выходить в поход всем: из каждого колена их выходил бы какой-либо отряд, для того чтобы им учиться делам благочестия и чтобы наставлять народ, когда к нему возвратятся" (Кор. 9, 12, 13). За участие (непосредственное или посредственное) в священной войне обещается в Коране обильная награда мусульманину, как за высший подвиг в деле веры. "Да подвизаются в битвах на пути Божьем, представляется Бог говорящим в Коране, те, которые за настоящую жизнь хотят купить будущую: кто будет подвизаться в битвах на пути Божьем, тому — убит ли будет он или победит — Мы верно дадим великую награду" (Кор. 4, 76).

"Те, которые своим имуществом жертвуют на путь Божий, подобны зерну, произрастающему по семи колосьев, и в каждом колосе по сто зерен. Бог вдвое воздаст тому, кому хочет, Бог всеобъемлющий, знающий. — Тем, которые своим имуществом жертвуют на путь Божий, и своих пожертвований не сопровождают упреками и укорами, — тем награда от Господа их; им не будет ни страха, ни печали" (Кор. 2, 263—264. Ср. 9, 20). Убитые на войне живы пред Богом. "Тех, которые убиты на пути Божьем, говорит Коран, не считайте мертвыми: они живы; они пред Господом своим получили удел свой, утешаясь тем, что Бог даровал им от щедрот своих; радуются о тех, которые идут по следам их; для них нет ни страха, ни печали" (Кор. 3, 163, 194). Относительно мусульман, павших в битве с неверными, Мухаммед говорит в Коране: "Господь их обрадует своим милосердием и благословением и райскими садами, в которых им будет постоянная утеха: в них они пребудут вечно, от Бога им великая награда" (Кор. 9, 21—22). Рай есть по

Корану как бы цена, платимая мусульманину за участие в войне с неверными. "Так, Бог купил у верующих жизнь их и имущество их, платя им за них раем" (Кор. 9, 112), говорится в Коране.

Таким образом, война с неверными или иноверцами окружена в Коране ореолом величия и за нее обещаны все блага, отчасти здешней, а, главным образом, будущей жизни, какие только могло нарисовать пылкое воображение Мухаммеда.

Предание мусульманское, во всем верное духу Корана, сохранило для нас не мало изречений Мухаммеда, в которых он превозносит мусульман, идущих на сражение с неверными. Так, например, в одном предании Абдулла-ибн-Масуд говорит: "я спросил однажды посланника Божьего (Мухаммеда), говоря: посланник Божий! какое дело наиболее превосходно? Он сказал: молитва в определенные для нее времена. Я сказал: а далее какое? Он сказал: далее — преданность родителям. Я сказал: а далее какое? Он сказал: подвижничество на пути Божьем (т. е. война с неверными). Абу-Хурейра передает: однажды некто пришел к посланнику Божьему и сказал: "укажи мне на какое-либо дело, равное войне с неверными. Мухаммед сказал: "я не нахожу такового". Абду-Саид Эль-Худри сообщает еще предание: "однажды сказали: Посланник Божий сказал: верующий, сражающийся, на пути Божьем жертвует душою своею и имуществом своим". Еще передается у Бухари одно из многих преданий подобного духа: "Посланник Божий сказал: знайте, что рай под тенью мечей", т. е. награда от Бога и причина, ведущая в рай, находятся при ударе мечами на пути Божьем.

Таким образом, Коран и верное ему мусульманское предание, от лица Мухаммеда, возводит войну с неверными до высокой степени важности в деле ислама, окружая ореолом мученичества всех мусульман, сражающихся с неверными и убитых на войне. Конечно, мотивом Мухаммеда выдвинуть войну с неверными на первый план было его желание распространить свою веру и религию, как можно дальше и как можно больше. Впрочем, мы не будем разбирать и доказывать этих мотивов: наше дело только указать на высокую важность священной войны в религиозных кодексах ислама: Коран и предания Мухаммеда.

Законоведы и богословы ислама, твердо держась духа, а также, почти постоянно, и буквы Корана и предания, постарались в своих сочинениях поставить законоположение Корана и предания на прочных основах, подведя разбросанные выражения первого и второго в стройную систему.

***

Теперь не безынтересно уяснить себе отношения между мусульманами и иноверцами, живущими среди них.

По общераспространенному мусульманскому учению мир делится на две части: на мусульман и немусульман. Страны первых называются дару-ль-ислам, "жилищем, странюю ислама", а страны вторых дару-ль-харб, "жилищем, странюю войны", т. е. жилищем людей, с которыми мусульманин должен при всяком удобном случае вести

войну без конца. Впрочем, это общее деление всех людей имеет еще частное подразделение в мусульманском законоведении; а именно, по этому последнему, все люди распадаются на следующие четыре категории: 1) мусульмане; 2) зиммии, иначе в настоящее время называемые в Турции райя, т. е. иноверцы, подданные мусульманского государства и обязанные вносить определенную особенную подать; 3) мустамини, т. е. иноверцы, подданные немусульманского государства, живущее в мусульманском государстве в силу заключенного договора или особого разрешения на проживание, и, наконец, 4) харбии, т. е. иноверцы всех государств немусульманских, с которыми не заключено каких-либо взаимных мирных трактатов.

По отношению к последнему классу людей (харбии) или государств, по мусульманскому учению не только позволительно начать и вести священную войну, но это даже составляет религиозную обязанность мусульман, если обстоятельства тому благоприятствуют. По словам Ибн-Абидина и автора объясняемого им сочинения Алаа-дина-эль-хаскяфи, война с неверными есть общая для мусульман обязанность, всегдашняя, хотя бы неверные и не начинали сами войны с мусульманами (см. ниже правила войны).

Что касается являющегося возражения, что в иных местах Корана не позволено начинать войну с неверными, пока те сами не начнут, а именно следующего места Корана: "если они (неверные) станут сражаться с вами, то и вы сражайтесь с ними" (Кор. 2, 187), а также что касается запрещения священной войны в запретные месяцы (Кор. 9, 5, 36), то эти стихи Корана считаются мусульманскими учеными за отмененные другими местами Корана, в которых повелевается убивать неверных всюду и всегда, каков, например, стих: убивайте многобожников, где ни найдете их" (Кор. 9, 5; ср. 4, 91). В примирение этих противоречивых мест Корана глоссатор цитируемого нами сочинения Ибн-Абидин говорит, что повеление об этом сражении было ниспослано постепенно, а именно: прежде всего Мухаммеду было повелено сообщить неверным вполне все ниспосланное Богом ему и удалиться от них, как сказано в Коране от лица Божьего Мухаммеду: "открыто возвести о том, о чем повелено тебе и удались от многобожников" (Кор. 15, 94). Потом ему было повелено призывать людей добрыми наставлениями, как заповедуется ему в следующем месте Корана: "призывай на путь Господа твоего мудрыми, добрыми наставлениями и веди с ними споры о том, что добро". Далее Мухаммед позволил своим последователям сражение с неверными, как говорится в следующем стихе Корана: "тем (верующим), с которыми вступают они (неверные) в битву, позволено сражаться с ними за то, что ими были обижены" (Кор. 2, 187). Потом Мухаммед повелел своим последователям сражаться с неверными, если эти вступали с ними в битву, как сказано в Коране: "если они (неверные) станут сражаться с вами, то и вы сражайтесь с ними: это будет воздаянием неверным" (Кор. 22, 40). Потом мусульманам было повелено сражаться с неверными под условием окончания запретных месяцев, как говорится в Коране: "когда же кончатся запретные МЕСЯЦЫ, ТО убивайте многобожников, где ни найдете их" (Кор. 16, 126). Наконец мусульманам повелена была война с неверными, не ограничиваясь никакими условиями, как читаем в коране: "сражайтесь на пути Божьем" (Кор. 2, 245). Толкуя так Коран, мусульманские законоведы находят, что обязанность вести священную войну есть всегдашняя общая обязанность мусульман. От этой обязанности свободны только:

несовершеннолетний, раб, женщина, слепой, безногий, безрукий, должник без позволения заимодавца и лучший законовед в известном городе.

Цель священной войны, по шариату, чисто религиозная, именно — распространение ислама между неверными, усиление могущества мусульман и ослабление силы их врагов, а не приобретение сокровищ. Что так нужно понимать цель свящ. войны мусульмане, это может быть подтверждено преданием от Мухаммеда, по рассказу Абу-Хурейры. Это предание гласит, что однажды некто спросил Мухаммеда, говоря: один человек желает подвижничества на пути Божьем (в священной войне), но он имеет при этом в виду мирскую цель. Мухаммед ответил: нет ему награды. По словам Эс-Сарахси, в толковании на Коран это предание объясняется с двух сторон: во-первых, видно, что он выражал желание священной войны, а на самом деле целью его было имущество, а это состояние лицемеров, — и ему нет награды; или, во-вторых, большая часть предмета его стремлений было имущество, а о подобном Мухаммед сказал человеку, желавшему получить в плату за священную войну два динара: ты имеешь только два твоих динара в этом и будущем мире. А что касается того, когда большая часть предмета его стремлений была священная война, но вместе с ней он жаждал добычи, то он подходит к тому, о чем говорится в Коране: "не будет на вас греха в том, что будете искать щедрых даров Господа вашего" (Кор. 2, 194) т. е. торговля во время пути на хадж дозволительна, точно также, значит, и во время священной войны.

Часто религиозная цель свящ. войны мусульман видна тоже из того, что, при начале войны, неверных должно пригласить принять ислам. Выше цитированный автор Ибн-Абидин об этом говорит, что когда мусульмане осадят неверных, то должны призвать их к исламу, направив к ним это воззвание на их языках; и если они примут ислам, т. е., произнесут формулу мусульманского символа веры: "нет Бога кроме Бога, Мухаммед посланник Божий", то цель будет вполне достигнута. Но если они не примут ислама, то мусульмане должны призвать их к поголовной подати; если неверные согласятся на нее, то им принадлежат те же права что и мусульманам, и на них лежат те же обязанности, что и на мусульманах, за исключением богослужебных действий, так как к неверным относительно этого не обращена речь. Постановления шариата, касательно последствий согласия неверных на плату поголовной подати опираются на выражение Алия, что неверные "дают поголовную подать только для того, чтобы кровь (жизнь) их была подобна нашей крови и имущество их было подобно нашему имуществу". Поэтому мусульманам не позволяется начинать сражение с теми, кого не достигло это приглашение к исламу. Последнее обязательно даже в настоящее время. Хотя теперь, по сознанию мусульманских ученых, подобный призыв к исламу распространился от востока до запада, все же может быть на свете Божьем лицо, которое не имеет сведений об этом. Если неверные не согласятся на плату поголовной подати, то мусульмане, призвав на помощь Бога, начинают с неверными войну, приводя в действие боевые машины, сжигая врагов огнем, производя наводнения, вырубая их деревья, портя их посевы. Когда предводитель мусульман возьмет какой-либо город, в коем находится кто-либо из жителей этого города; то совершенно непозволительно убивать кого-либо из города, если же при этом кто-либо вышел из мусульман или зиммиев, то позволительно избивание остальных жителей, так как является наибольшая вероятность, что именно мусульманин-то и вышел, а, следовательно, остались в городе все неверные.

Уже из сказанного вытекает, что с побежденными неверными мусульманам дозволяется употребить все меры жестокости. Все побежденные предаются смерти, за исключением лишь, не могших принимать участие в сражении, каковы: дети, женщины, слепые, сумасшедшие и монахи. Впрочем, предводитель мусульман может даровать жизнь побежденным, превратив их в рабов или обложив поголовной податью, соображаясь при этом с выгодами мусульман. Касательно этого предмета воспрещены мусульманам: вероломство, обман и мучение после победы над неверными; до победы же не считается предосудительным прибегать к чему-либо подобному. Запрещается также убийство женщины, несовершеннолетнего, старика дряхлого, слепого, безногого, пораженного тяжкой и продолжительной болезнью, расслабленного, монаха, человека, принадлежащего к клиру, — которые не бунтовали народ. В противном случае и эти лица подвергаются смерти. Эти последние лица должны быть преданы смерти и в том случае, если они владетельные лица, или убийцы, или подавали совет, или помогали имуществом на войне. Однако, если мусульманин по какому-нибудь случаю убьет кого-либо из перечисленных лиц, которых не позволено убивать, то он обязан только принести покаяние и раскаяться в своем прегрешении, потому что кровь неверного получает цену только вследствие амана. Нет ничего предосудительного носить голову неверного, если это служит к оскорблению неверных и к услаждению сердца мусульман¹. Пример в этом подал Абу-Масъуд в битве бодрской. Он нес голову Абу-Джагля и бросил ее пред Мухаммедом. Мухаммед при этом сказал: "велик Бог! Это Фараон мой и Фараон народа моего; зло его против меня и против народа моего было больше зла Фараона против Моисея и его народа".

Далее, не предосудительно разрывать могилы неверных, ища в них сокровища. Если предводитель мусульман возьмет какой-либо город по мирному договору, то он должен поступать сообразно с этим договором, а точно также и другие правители, сменившие этого предводителя. При этом земля остается собственностью неверных. Но если предводитель возьмет город силою, одержав победу, то он разделяет землю между своими воинами, если захочет, или оставляет ее во власти прежних ее владельцев за поголовную и поземельную подать; или он выводит из нее обитателей, поселяет на ней других людей и налагает на них поземельную и поголовную подать, если они неверные, а если же они мусульмане, то на них налагается десятина. Пленных предводитель, если ему угодно, убивает, когда они не примут ислама, или превращает их в рабов, или дает им свободу, делая их зиммиями, исключая, впрочем, многобожников из арабов и ренегатов, потому что эти два последних класса должны сделать выбор между исламом и мечем. Запрещается брать выкуп за пленных по окончании войны; до окончания же ее позволительно брать выкуп имуществом, а не пленниками — мусульманами.

Таким образом, по отношению к немусульманам иных государств мусульмане должны быть в состоянии непрерывной войны. Впрочем, если выгоды и польза мусульман того требуют, можно заключить мирные договоры с этими народами. В таком случае уже не дозволяется мусульманам предавать смерти или грабежу тех, с которыми заключен подобный договор. Однако, религиозный фанатизм мусульманских законодателей и здесь проявился в полной его силе. По их учению, эти договоры во всякое время могут быть нарушены мусульманским предводителем или государем, если

---

¹ В начале андижанского восстания был зарезан Бычков и голову его принесли к ишану.

предвидится польза от этого нарушения договора. Этот договор не имеет непрекаемой силы и может быть свободно нарушен даже и тогда, когда он был заключен с клятвою, так как клятва в отношении неверного не имеет всей обязательной силы для мусульманина. — После смерти Мухаммеда разные законоведы и богословы ислама стремились как можно больше усилить пламень фанатизма среди последователей ислама и вкоренить в них непримиримую ненависть ко всем иноверцам, заповедуя вести с ними бесконечную войну сопровождаемую всеми ужасами опустошения и грабежа, не щадя, никого, кто способен оказать сопротивление исламу в той или иной форме.